

Прыгая, лѣсъ оглашаетъ онъ громомъ, взлетаетъ высоко, 140.
 Неудержимо несетъся, пока не достигнетъ равнины,
 Гдѣ остается лежать, не взирая на силу порыва:
 Такъ въ это время и Гекторъ грозилъ, что, мужѣй убивая,
 Къ морю пробѣтъся легко до судовъ и палатокъ Ахейскихъ.
 Но, лишь едва налетѣлъ на густыя фаланги Данайцевъ, 145.
 Долженъ былъ стать неподвижно. И храбрые дѣти Ахеянъ,
 Противоставивъ мечи и колебля двуострыя копья,
 Гнали его отъ себя и онъ вспять отступилъ, отраженный.
 Голосомъ зычнымъ тогда онъ воскликнулъ, взывая къ Троянцамъ:
 «Мужи Троянцы, Ликійцы, Дардане—бойцы удалые! 150.
 Стойте со мною! Недолго противиться будутъ Ахейцы,
 Хоть и сомкнулися тѣсно фалангою, крѣпкой какъ башня.
 Скоро, надѣюсь, они предъ копьемъ моимъ острымъ отступятъ,
 Ежели вправду мужъ Геры, верховный мнѣ богъ помогаетъ»

Такъ говоря, увеличилъ онъ въ каждомъ отвагу и силу. 155.
 Тою порой Деифобъ Пріамидъ отдался отъ строя.
 Гордый въ душѣ, впереди со щитомъ равномѣрно окружлыи,
 Ноги онъставилъ легко, подъ прикрытьемъ щита выступая.
 Тотчасъ блестящимъ копьемъ Меріонъ въ него цѣлиться началъ,
 Бросилъ и въ кожаный щитъ угодилъ равномѣрно-округлый. 160.
 Только щита не пробивши, копья длиннотѣнного древко
 Подлѣ копейца сломалось; межъ тѣмъ Деифобъ, сынъ Пріама,
 Кожей обтянутый щитъ далеко предъ собою уставилъ,
 Ибо онъ въ сердцѣ боялся копья Меріона героя.
 Тотъ отступилъ и смѣшался съ дружиной, разсерженный сильно 165.
 Тѣмъ, что сломалось копье и побѣда изъ рукъ ускользнула.
 Быстро назадъ онъ пошелъ къ кораблямъ и палаткамъ Ахейцевъ,
 Чтобы копье принести, у него припасенное въ ставѣ.

Битва межъ тѣмъ продолжалась и крикъ раздавался немолчный.
 Тевкръ, литя Теламона, героя убилъ копьеносца, 170.
 Имбрія, Ментора сына, конями богатаго мужа.
 Онъ, до прихода Ахейскихъ дружинъ, обиталъ въ Педеонѣ,
 Мужъ незаконной Пріамовой дочери Медесикасты.
 Послѣ же прибытия Ахейскихъ судовъ обоюдо-округлыхъ
 Снова онъ въ Трою пришелъ и блесталь среди войска Троянцевъ, 175.
 Въ домѣ Пріама живя, наравнѣ съ сыновьями любимый.
 Сынъ Теламона его ниже уха копьемъ своимъ длиннымъ
 Раниль и вырвалъ копье. Тотъ-же наземь свалился, какъ ясень,
 Что на вершинѣ горы, отовсюду открытой для взора,